

66th IFLA Council and General Conference

August 13-18, 2000

Code Number: 063-110-R
Division Number: VI
Professional Group: Management and Marketing - Part I
Joint Meeting with: Information Technology and Social Sciences Libraries
Meeting Number: 110
Simultaneous Interpretation: Yes

Миграция от библиотеки настоящего к библиотеке будущего: ре- или э-волюция?

Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е.

(Tatiana V. Ershova & Yuri E. Hohlov)

*Институт развития информационного общества
Москва, Российская Федерация*

Резюме:

В настоящей работе рассматриваются пути развития библиотеки как социального института в условиях глубоких изменений, возникающих в процессе формирования информационного общества или общества знания. Роль библиотеки исследуется в контексте эволюции всей системы представления информации и знания. Обсуждаются идеи концептуальных изменений в деятельности библиотеки, необходимых для ее полномасштабного функционирования в век информации. Предлагаются подходы, которые могли бы помочь библиотеке превратиться из учреждения, в первую очередь обеспечивающего хранение письменного наследия и доступ к нему, в неотъемлемую часть распределенного глобального хранилища знания.

Меняющийся мир: формирование общества знания

Век информации принес с собой значительные изменения в человеческом обществе, затронувшие не только отдельных людей и отдельные учреждения, но и целые страны. Темп этих изменений с каждым днем нарастает – они подобны тайфуну, чья невиданная сила породила как сложные проблемы, так и новые возможности. Двигателем происходящих перемен стали информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), а условием выживания и успеха в век информации – способность к преобразованиям. Человеческий интеллект заменяет физический капитал в качестве основного фактора роста в нарождающемся информационном обществе или, согласно одной из самых последних концепций, обществе знания. Доступ к информации и знанию, различным технологиям и сервисам, их эффективное использование – весьма важные инструменты устойчивого экономического и социального развития на индивидуальном, национальном и международном уровнях. Тех, кто овладеет всеми этими инструментами, ждет будущее, отмеченное изобилием, однако те, для кого они будут недоступны, могут оказаться лишенными многих преимуществ.

Чтобы сделать информационное общество более гармоничным, Глобальное партнерство во имя Знания (Global Knowledge Partnership, <http://www.globalknowledge.org>) – постоянно растущая сеть, в которую сегодня входит около 60 общественных, коммерческих и неправительственных организаций из многих стран мира, предлагает 3 ключевых концептуальных направления, важных с точки зрения укрепления роли знания для общественного развития: обеспечение доступа (access), укрепление дееспособности на основе информированности (empowerment) и активизация участия граждан в государственном управлении (governance).

Под *доступом* в этом контексте подразумевается обеспечение всеобщей доступности знания и всех необходимых средств для его эффективного использования – сетей, инфраструктур, сервисов и «контента», необходимых для полноценной реализации своих политических и социокультурных прав в обществе, а также для общения с внешним миром.

Укрепление дееспособности на основе информированности происходит в результате усилий, направленных на развитие способностей и умения граждан, социальных групп, организаций, предприятий и органов власти участвовать в формировании глобального общества знания (global Knowledge Society) и экономики, основанной на знании (Knowledge Economy), а также принимать осознанные решения для удовлетворения своих нужд, основанные на достоверной и достаточной информации.

Активизация участия в управлении – это озвучивание организациями, предприятиями и группами граждан своих интересов и особенностей, реализация ими своих прав, обязанностей и возможностей. Это также подразумевает более эффективное и прозрачное управление на местном, региональном, национальном и глобальном уровне на основе активного вовлечения упомянутых субъектов – организаций, предприятий и групп граждан.

В контексте развития общества знания [1, с. 4] особое значение приобретают следующие факторы:

1. Информация и знание создают основу для принятия решений и осуществления конкретных действий, в особенности в условиях развития.
2. Качество решений зависит от качества и количества информации. Несмотря на обилие информации, необходима оценка ее качества.
3. Доступ к информации и знанию приводит к улучшению качества жизни – при условии создания необходимой инфраструктуры.
4. В обществе всегда будет иметь место неравенство. До тех пор, пока его невозможно устранить, общество должно стремиться к его максимальному сокращению.

Все вышесказанное ставит перед библиотекой как социальным институтом новые задачи, заставляет ее вносить коррективы в свои функции, чтобы сохранить и укрепить свою роль в обществе.

Эволюция системы представления информации и знания

Помимо перечисленных особенностей сегодняшней действительности имеются три макро-фактора, оказывающих серьезное влияние на положение библиотеки в обществе:

- экспоненциальный рост информации;
- постоянно возрастающая сложность знания и его представления;
- преобразование системы письменного представления информации.

Сегодня все большее количество людей (прежде всего, исследователей) используют новые формы представления знания, отличные от линейного текста в виде монографии или статьи. Эти новые типы публикаций могут включать текст, изображения, звукозаписи, видеозаписи экспериментов, программные коды и т.д. Сочетание всего этого невозможно в пределах обычной публикации. Вполне реально предположить, что в дальнейшем информация научного

(и культурного) характера будет создаваться во все более сложной форме, будет постоянно обновляться и перерабатываться. Сейчас мы являемся свидетелями процесса, который можно было бы определить как преобразование системы письменного представления информации.

Профессор Стэнфордского университета Джеффри Нунберг (Geoffrey Nunberg) указывает на то, что новые формы типа мультимедиа и гипертекста уведут нас «за пределы книги», создавая новые способы чтения и формы интеллектуального и культурного обмена. Например, из словаря можно легко перейти в энциклопедию, а из энциклопедии – непосредственно в первоисточники. На основе этих новых форм мы уже сейчас можем представить себе модели новых сервисов и хранилищ информации, которые будут представлять собой не статические компендиумы, а скорее динамические интерфейсы к открытому дискурсу.

За этим стоит не столько технологическая революция (которая уже произошла), сколько то, что Карла Гессе (Carla Hesse) называет «пробуждением и самопереосмыслением интеллектуального сообщества». В самом деле, знание больше не создается и не строится исключительно в языковой форме (т.е. в виде «массивов»), а скорее в виде методов и практических способов выражения мыслей и мнений. Цифровые технологии делают возможным исключительно быстрый доступ (через дружественные интерфейсы и сети) к богатейшим источникам знания независимо от места их хранения, а также оперативный обмен комментариями с помощью электронных форумов или видеоконференций. Эти новые возможности благоприятствуют «экстенсивному» чтению, сравнению разнообразных текстов и точек зрения, «беседам» между читателями, развитию междисциплинарных исследований. Они начинают оказывать значительное воздействие как на индивидуальные механизмы усвоения текстов, так на социологию чтения. Истинная политекстуальность, в рамках которой могут сталкиваться с друг другом самые разные типы текстов, изображений, звукозаписей, фильмов, банков данных, почтовых сервисов, интерактивных сетей и т.д., порождает новое измерение – полиморфное, трансверсальное, динамическое. Это можно назвать «метачтением», которое становится новой движущей силой культуры. Вместо априористических подходов, предусматривающих каталогизацию каждого документа с использованием универсальной классификации, гипертекстуальность предпочитает тактику малых шагов, связывание их воедино после завершения всего процесса, создание целых массивов на основе разнообразных исследований и точек зрения, – короче говоря, она базируется на огромном разнообразии мира документов и воплощает в себе идеал когерентного и конвергентного, объединенного знания, микрокосмом которого и должна, по идее, стать библиотека. В то же самое время, взрывая границы текста, гипертекстуальность снова поднимает один из основополагающих вопросов культуры: с помощью каких посредников могут вступить во взаимодействие друг с другом индивидуальный и коллективный опыт? [2, с. 154, 161-162].

Между прочим, новая архитектура знания в последнее время вызвала к жизни удивительное количество разнообразных архитектурных проектов для библиотек, среди которых: Национальная библиотека Франции – здание без стен, внепространственная библиотека; библиотеки для новых парламентов стран Восточной Европы – совокупность спутниковых сетей, скоординированных в глобальном масштабе и связующих между собой обширные базы данных, у которых, по сути, нет реального местоположения, разве что в руках пользователей; Медиа-центр Мичиганского государственного университета. Это лишь некоторые примеры.

Эволюция системы представления информации и знания достигла той стадии, когда многие стали задавать сакраментальный вопрос: «Какова судьба книги в новую эпоху?» Два экстремальных взгляда представлены «провозвестниками компьютера», или «технофилами», с одной стороны, и «библиофилами» с другой стороны. Они сводятся примерно к следующему: «Печатные книги и библиотеки с кирпичными стенами заменяются электронными публикациями и виртуальными учреждениями; линейное представление информации во всех своих важных функциях уступило гипертексту и мультимедиа» против «Никто не собирается садиться и читать роман на противном маленьком экране. Никогда».

Разумеется, нет никакого смысла вступать в дискуссию с этими двумя крайними точками зрения. Гораздо важнее понять, какие печатные жанры выживут в век информации, а что будет заменено новыми электронными формами.

Нунберг считает, что те типы печатных изданий, существование которых в форме книги не имеет особого культурного значения (например, каталоги, технические руководства, справочники, инструкции и т.д.), вероятно, скоро исчезнут. Научные журналы с огромной долей вероятности перейдут в электронную форму, в том числе и в части их распространения. Однако для популярных газет и журналов такая перспектива гораздо менее необходима и вероятна. CD-ROMы уже весьма значительно сократили использование печатных энциклопедий, а печатные словари, напротив, затронуты «дигитизацией» в существенно меньшей степени. Что же касается художественной литературы, мемуаров политиков, критических изданий, путеводителей и т.д., то здесь еще рано строить какие-либо прогнозы. Некоторые из этих жанров, вероятно, будут продолжать существовать в основном в печатной форме, некоторые – и в печатной, и в цифровой, а некоторые определенно промигрируют в электронную форму и займут свое место рядом с разнообразными новыми целиком цифровыми жанрами. Хотим мы того или не хотим, электронная революция будет продолжаться, и печатный документ будет ее важным элементом.

С этой точки зрения наиболее разумным представляется подход, сформулированный в 1994 Джеймсом Биллингтоном (James Billington), директором Библиотеки Конгресса: новые технологии эпохи мультимедиа нужно использовать для «укрепления книжной культуры». Или, с другой стороны, нам близка идея, высказанная Умберто Эко (Umberto Eco), знаменитым современным писателем и философом: когда последовательность событий, объединенная в неразрывное целое с помощью мультимедиа, возвращает людей к не виртуальной реальности, может произойти что-то новое.

Библиотека в новой информационной среде: необходимость преобразований

Библиотеки и архивы были созданы для того, чтобы обеспечить доступность информации, зафиксированной на материальных носителях, в течение максимально долгого времени. Это то, что они делают теперь, и это то, чем они будут заниматься в будущем. Это означает, что они приобретают, обрабатывают, организуют, обеспечивают сохранность и предоставляют в распоряжение пользователей публично доступные материалы независимо от их формы и таким образом, чтобы их можно было найти и использовать, когда это необходимо. Это уникальная функция библиотеки, и никакое другое учреждение в обществе не исполняет ее на долгосрочной, систематической основе. В этом смысле электронный мир ничего не меняет в миссии библиотеки. Но цифровые технологии изменяют соотношение основных ее функций [3,4].

Происходящие изменения носят столь же социокультурный, сколь и технологический характер. Патрик Базен (Patric Bazin), директор Библиотеки Лиона, отмечает, что возрастание сложности знания и методов обработки информации сопровождается появлением легко идентифицируемых «референтов», которые, как и при «книжном укладе» (термин Роже Картье [5]), обеспечивают связь между информацией и пользователем. Поэтому вполне естественно, что библиотеки будут продолжать играть очень важную роль, которая будет выходить далеко за рамки простого сохранения наследия. Но будут ли они способны стать такими посредниками в обществе знания? В настоящее время они едва ли способны исполнять эту роль – по крайней мере для исследователей и специалистов во многих практических областях, которые, движимые профессиональной конкуренцией, осваивают новые технологии и методы извлечения знания намного быстрее, чем любая библиотека или иной информационный агент.

Как только понятие «коллекция» утрачивает физические ограничения, оно естественным образом начинает стремиться к бесконечности. Конечно, это не исключает того, что в нее могут попасть материалы, которые, по мнению пользователей, окажутся тривиальными и второстепенными. Однако, если вы разрушаете стены библиотеки, то вряд ли стоит удивляться, что читальный зал окажется заполненным людьми с улицы. Решение, по мнению Нунберга,

нужно искать не в ограничениях, а в том, как помочь пользователям сориентироваться в лабиринтах информации.

Обеспечение доступа к культуре и знанию из самых разнообразных источников (как традиционных, так и самых современных с точки зрения формы представления информации и методов использования), на самых разнообразных языках, представляющих разнообразные точки зрения и традиции, подразумевает перевод этого знания в соответствующий доступный формат. Мы полагаем, что решение этих проблем возможно в контексте гибридных / электронных библиотек.

Стратегия развития: к гибридной и электронной библиотеке

Одна из главных проблем, которые приходится сегодня решать библиотекарю, – это навигация в гибридной среде, т.е. там, где имеет место сочетание печатных и электронных форм. Концепция гибридной библиотеки возникла в связи с необходимостью совладать с этим разнообразием форм документов. Разнообразие – главная проблема библиотек, стремящихся занять подобающее место в мире электронной информации. Наиболее важный вопрос, требующий ответа – это каким будет новый уклад знания и каково будет участие в нем библиотек, как они смогут приспособиться к многочисленным преобразованиям в информационной и исследовательской сферах [6].

Не подвергая сомнению непреходящую ценность рукописного или печатного документа или традиционной библиотеки как места, где люди встречаются для удовлетворения своих культурных потребностей, приходится, тем не менее, признать, что информация во все большей степени теперь производится изначально в электронной форме или переводится в электронную форму в целях удобства использования. В этом контексте возникает очень важный вопрос: кто возьмет на себя ответственность за тщательный сбор и хранение этой информации, чтобы сделать ее доступной для будущего использования? В настоящее время ее держателями являются непосредственно создатели, но они постоянно вносят изменения в свои материалы и особенно не заботятся о сохранении предыдущих версий. В результате часть информации, которую сегодня кто-то может расценить как малоценную, но которая может содержать некое новое знание, может оказаться утраченной. Важно, чтобы какой-либо социальный институт рано или поздно принял на себя эту функцию. Будет ли это библиотека? Нам бы хотелось ответить на этот вопрос положительно. Но для этого, чтобы это случилось, библиотеке уже сегодня необходимо двигаться в направлении реализации концепции электронных библиотек, сделав ее органической частью своей стратегии развития.

Под электронной библиотекой понимают «распределенную информационную систему, позволяющую надежно сохранять и эффективно использовать разнообразные коллекции электронных документов (текст, графика, аудио, видео и др.), доступные в удобном для конечного пользователя виде через глобальные сети передачи данных» [7], или «информационный сервис, в котором все информационные ресурсы существуют в машиночитаемой форме, а функции комплектования, хранения, обеспечения сохранности, поиска, доступа и предоставления информации осуществляются при помощи цифровых технологий» [8].

Электронные библиотеки способны обеспечить сохранение и миграцию электронной информации (как изначально созданной в электронной форме, так и появившейся в результате оцифровки), а также усовершенствованный сервис, который уже сейчас ожидается от библиотек, например:

- поиск в коллекциях разнородных документов;
- индивидуальное обслуживание пользователей, основанное «пользовательских профилях», в которых отражены информационные потребности пользователей или имеется специальная система поиска информации, управляемая пользователем и облегчающая процесс принятия решения о релевантности документа;

- наличие кооперативной инфраструктуры, позволяющей группам пользователей производить индексирование и оценку документов, относящихся к определенным темам;
- осуществление информационного поиска по нескольким языкам или запросов в многоязычных базах данных, многоязычный интерфейс и т.д., и т.п. [9, с. 184, 197, 215, 274, 294, 363].

Сегодня концепция цифровых библиотек реализуется главным образом за пределами традиционного библиотечного мира. Главная причина этого отнюдь не в недостатке понимания всех преимуществ, которые дают электронные библиотеки – многие высококвалифицированные библиотечные специалисты и ассоциации уделяют этой концепции должное внимание. Она гораздо проще: библиотеки не могут позволить себе приобретение дорогостоящего оборудования и технологий. Даже создание гибридной среды, критически необходимой для библиотек, чтобы соответствовать современным требованиям, сегодня затруднено из-за таких факторов, как зависимость электронной информации от программного обеспечения, аппаратных средств, сетей, и т.д.

Политика преобразований

17-19 апреля 2000 г. в Москве состоялась международная конференция «Управление электронным будущим библиотек», по итогам которой был принят «Московский Манифест» [10]. Участники конференции признали, что библиотеки могут внести значительный вклад в развитие информационного общества, действуя в следующих ключевых областях:

- *Демократия и гражданское общество* – общедоступные библиотеки обладают стратегическим потенциалом для улучшения качества жизни граждан и расширения демократических перспектив за счет предоставления свободного и равноправного доступа к высококачественной информации и к различным точкам зрения, а также за счет содействия в преодолении имущественного и территориального неравенства.
- *Социально-экономическое развитие и содействие развитию промышленности* – библиотеки вносят вклад в улучшение благосостояния народа путем предоставления равноправного доступа к информации и новым возможностям, возникающим благодаря использованию знания. Они могут стать важным средством уменьшения разрыва между «информационно богатыми» и «информационно бедными» гражданами России.
- *Просвещение и образование* – библиотеки через свою разветвленную сеть предоставляют экономичную инфраструктуру как для образования и самообразования. Они оказывают поддержку учащимся и исследователям на всех этапах образовательной и научной деятельности.
- *Культурное и лингвистическое разнообразие* – библиотеки представляют собой учреждения культуры в широком смысле этого слова. Они поддерживают и пропагандируют культурное наследие, обеспечивают его сохранность и предоставляют доступ к знанию независимо от формы культурного самовыражения.

Для обеспечения адекватной роли библиотек в обществе необходимо на национальном и международном уровнях разработать и реализовать стратегические инициативы, направленные на:

- улучшение условий доступа граждан к информационным ресурсам путем совершенствования законодательной, политической, технологической и экономической базы;
- оказание помощи библиотекам в деле удовлетворения потребностей граждан за счет рекомендаций относительно использования соответствующих инфраструктур, создания соответствующих объединений, осуществления соответствующих мер по подготовке и переподготовке кадров [11].

Подготовка кадров подразумевает, помимо общепринятых вещей, также нечто весьма глубокое и долгосрочное: воспитание крепкой профессиональной этики, в основе которой – служение пользователю; развитие новой профессиональной культуры, в основе которой – умение улавливать тенденции, постоянная готовность к переменам, которых требует время. Руководители библиотеки должны добиваться перемещения центра тяжести в деятельности своих учреждений на потребности пользователей и управлять ими так, чтобы эти потребности оставались во главе угла.

Как было отмечено раньше, весьма положительное влияние на работу библиотек с точки зрения ее эффективности оказывает их объединение в сеть. Это в особенности актуально для электронной среды, где совместное использование ресурсов и технологий становится условием выживания и развития. Сетевое взаимодействие библиотек друг с другом должна быть подкреплена интеграцией, которая подразумевает активное сотрудничество и координацию деятельности библиотек с другими организациями, занимающимися созданием и распространением знания и культуры – научно-исследовательскими учреждениями, архивами, музеями, издательствами и др. с точки зрения использования общих форматов, стандартов, метаданных, протоколов и т.д.

Расширение институциональных границ может принести библиотекам и сугубо практические выгоды: они могут стать экономически более жизнеспособными за счет внедрения в свою деятельность принципиально новых форм работы, например: лицензирование электронных документов, перевод печатных документов в электронную форму, долгосрочное хранение электронных данных с обеспечением возможности миграции на новые программно-аппаратные платформы в будущем (в кооперации с компаниями, работающими в соответствующих секторах экономики). Библиотеки являются очень важными (а иногда и жизненно важными) клиентами для производителей электронных изданий; они также могут быть хорошей маркетинговой площадкой для мультимедиа; они могут стать надежными партнерами телекоммуникационных компаний, т.к. способны предоставлять доступ через сеть к «контенту» и информационным сервисам через телекоммуникационные сети, и мн. др.

Заключение

Библиотека должна закрепить за собой ключевую роль в нарождающемся информационном обществе / обществе знания как место, где гарантируется сохранение информации и ее последующая миграция на новые программно-аппаратные средства, чтобы сделать ее пригодной к использованию каждым нуждающимся в ней человеком даже в условиях существенного обновления техники и технологий. А это уже означает не только сохранение традиционной миссии библиотеки, но и ее значительное укрепление. Как быстрее достичь этой честолюбивой цели – путем революции или путем эволюции? Правильный подход, по нашему мнению, заключается в комбинации этих подходов, нежели в выборе какого-либо одного из них.

Революция, которую должна произвести библиотека, заключается в том, чтобы войти в электронный мир в качестве полноценного игрока. Это подразумевает – помимо работы с электронными документами, что разумеется само собой – эффективную организацию сети, объединяющей библиотеки и другие релевантные учреждения, причем как в национальном, так и в международном масштабе. Иными словами, библиотека должна внести свой существенный вклад в развитие глобального распределенного хранилища знания.

С позиций библиотековедения революция означает, что библиотекарь должен овладеть искусством проводника в мире знания вместо искусства классификатора, как это было ранее. Библиотека будущего должна быть организована вокруг дисциплин – как некое единое множество бассейнов, контуры которых могут легко меняться в зависимости от потребностей пользователей и способов использования информации. Мы согласны с мнением, что ключевым словом революции в управлении библиотекой становится перестройка с точки зрения «контента», а это означает, что вокруг любой темы могут быть мобилизованы все имеющиеся к ней информационные ресурсы и инструменты, причем с точки зрения любого возможного использования, каким бы ни был уровень пользователя [2, p. 156-157].

Что касается эволюции, то такой подход обеспечивает достаточную гибкость, чтобы справиться с форменным взрывом количества документов и технологий вкупе с размыванием границ в использовании документов. Это потребует постоянного мониторинга пользователей и их потребностей, умения предвосхищать эти потребности за счет внедрения продвинутых методов исследования пользователей.

Наиболее сложная задача – освоение гибридной среды. Труднее всего примириться с фактом, что в течение весьма продолжительного периода времени библиотека должна будет справляться с наследованными системами (legacy systems), создавая и поддерживая интерфейс между старым и новым, что неизбежно влечет за собой постоянное вложение весьма существенных средств. Однако общество, имеющее потребность в архивировании и использовании знания и мудрости, созданных человечеством, должно сознательно идти на эти затраты, как делало это и раньше. Ведь не факт, что традиционные библиотеки были менее дорогостоящими учреждениями.

Библиотека должна стать точкой пересечения многих процессов и явлений, происходящих в информационном обществе. Необходимо гарантировать, чтобы она занимала в нем не менее центральное место, нежели в обществе индустриальном.

Настоящая работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты №№ 98-07-90394, 9891120) и Российского гуманитарного научного фонда (грант № 96-05-12025в).

Ссылки

1. Report on the Global Knowledge Forum Proceedings: Second Global Knowledge Conference (GKII), 7-10 March 2000, Kuala Lumpur, Malaysia. - 56 pp.
2. The Future of the Book / Edited by G. Nunberg, with an afterword by U. Eco. - Berkeley, 1996. - 306 pp. Nunberg - p. 9-20 (introduction), 103-138; Hesse - p. 21-36; Bazin - p. 153-168; Eco - p. 295-306.
3. Smith A. Digital Preservation Research and Developments // Proceedings of the International Conference "Managing Digital Future of Libraries" (Moscow, Russia, 17-19 April 2000). - Russian Digital Libraries Journal. - 2000 - Vol. 3. - No. 3.
[URL <http://www.iis.ru/el-bib/2000/200003/smitha/smitha.en.html>]
4. Rynänen, M. Report on the Green Paper on the Role of Libraries in the Modern World (25.6.1998 A4-0248/98) / The European Parliament. Committee on Culture, Youth, Education and the Media. - [URL <http://www.publiclibraries.fi/publications/report.htm>] (updated on 8 March 2000).
5. Chartier R., Bourdieu P. Le message écrit et ses réceptions. Du codex à l'écran // Review des Sciences morales et politiques. - 1993. - No. 2.
6. Rusbridge Ch, Royan B. Towards the Hybrid Library: Developments in UK Higher Education: Proceedings of the 66th IFLA Council and General Conference, Section on Information Technology Open Session "From Library Automation Systems to Digital Libraries" (Jerusalem, Israel, 16 August 2000).
7. Ershova T.V., Hohlov Yu. E. Russian Digital Libraries Programme: Approaches and Perspectives // Russian Digital Libraries Journal. - 1999 - Vol. 2. - No. 2.
[URL <http://www.iis.ru/el-bib/1999/199902/ershova/ershova.en.html>]
8. Oppenheim Ch., Smithson D. What is the hybrid library? // Journal of Information Science. - 1999 - Vol. 25. - No. 2 - P. 97 - 112.
9. Research and Advanced Technology for Digital Libraries: Proceedings of the Third European Conference, ECDL'99 (Paris, France, September 22-24, 1999) / Ed. by S. Abiteboul and A.-M. Vercoustre. - Berlin: Springer, 1999. - XI, 494 pp. (Lecture Notes in Computer Science, 1696).
10. The Moscow Manifesto: Russian Libraries of the 3rd Millennium and their role in the Global Information and Knowledge Space (Adopted at the International Conference 'Managing the Digital Future of Libraries', Moscow, 17-19 April 2000).

11. Policy Development in the Library Area / European Commission. DG Information Society. Cultural Heritage Applications Unit.
[URL <http://www.cordis.lu/libraries/en/green.html>] (updated 08 March 2000)].